

Государственное регулирование развития малого бизнеса в социальной сфере

Людмила Ивановна Проняева¹, Игорь Геннадьевич Давыдкин²

^{1, 2}Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орёл, Россия

¹pli.dom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4311-2892>

²idavydkin3@mvd.ru

Аннотация. Социальное предпринимательство как особый вид бизнеса нацелен на снижение социальной напряженности в обществе, обеспечивая занятость населения, доступность и разнообразие социальных услуг. Большая часть социальных предпринимателей в России относятся к категории малого бизнеса. Совершенствование государственного регулирования развития малого социального предпринимательства способствует снижению остроты социальных проблем, усилению взаимодействия в данном вопросе государства и бизнеса. Целью статьи является оценка тенденций в развитии малого социального предпринимательства в стране, действующих мер его государственного регулирования и разработка предложений по их совершенствованию. В ходе исследования выявлены тенденции в развитии малого бизнеса в социальной сфере в России, отражающие высокие темпы роста количества субъектов малого социального предпринимательства, распространения его на различные сферы деятельности с преобладанием в сферах образования, социальных услуг и спорта и досуга. Рост числа социальных предпринимателей в большей части отмечается в крупных конгломерациях. Однако сохраняющаяся низкая доля социальных предприятий в общем количестве субъектов малого бизнеса в стране, анализ реализуемых мер их государственной поддержки не позволяют сделать вывод о достаточности сформированных в стране условий поддержки и продвижения социального предпринимательства. Государственное регулирование развития малого социального предпринимательства предлагается осуществлять в направлении совершенствования институциональной среды, расширения круга субъектов, обеспечивающих развитие и продвижение малого бизнеса в социальной сфере.

Ключевые слова: предпринимательство, социальная сфера, управление, социальные проблемы, тенденции развития малого бизнеса, меры поддержки предпринимательства

Для цитирования: Проняева Л. И., Давыдкин И. Г. Государственное регулирование развития малого бизнеса в социальной сфере // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 150–158. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-150-158>. EDN MAPWMN

Problems of Economics

Original article

State regulation of small business development in the social sphere

Lyudmila I. Pronyaeva¹, Igor G. Davydkin²

^{1, 2}Central Russian Institute of Management – branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Orel, Russia

¹pli.dom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4311-2892>

²idavydkin3@mvd.ru

Abstract. Social entrepreneurship as a special type of business is aimed at reducing social tension in society, ensuring employment, accessibility and variety of social services. Most social entrepreneurs in Russia belong to the category of small businesses. Improving state regulation of the development of small social entrepreneurship helps to reduce the severity of social problems and strengthen interaction between the state and business on this issue. The purpose of the article is to assess trends in the development of small social

entrepreneurship in the country, current measures of state regulation and develop proposals for their improvement. The study revealed trends in the development of small businesses in the social sphere in Russia, reflecting high growth rates in the number of small social entrepreneurship entities, its spread to various areas of activity with a predominance in the areas of education, social services and sports and leisure. The growth in the number of social entrepreneurs is mostly observed in large conglomerations. However, the continuing low share of social enterprises in the total number of small businesses in the country, the analysis of the implemented measures of state support for them, does not allow us to draw a conclusion about the sufficiency of the conditions created in the country for the support and promotion of social entrepreneurship. State regulation of the development of small social entrepreneurship is proposed to be carried out in the direction of improving the institutional environment, expanding the range of entities that ensure the development and promotion of small businesses in the social sphere.

Keywords: entrepreneurship, social sphere, management, social problems, trends in the development of small businesses, measures to support entrepreneurship

For citation: Pronyaeva L. I., Davydkin I. G. State regulation of small business development in the social sphere. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(1):150–158. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-150-158>. EDN MAPWMN

Любое социально ориентированное государство стремится к решению проблем, связанных с удовлетворением возникающих социальных потребностей своих граждан. Нарастание в гражданском обществе таких тенденций, как снижение уровня доходов населения, его занятости, качества и доступности медицинских и патронажных услуг, несформированность инклюзивной среды и др. не способствует стабилизации социальной ситуации и сказывается на темпах экономического роста в стране.

Снижение остроты данных проблем может находиться в плоскости развития предпринимательской деятельности в социальной сфере, что обеспечивает усиление взаимодействия государства и бизнеса для решения социальных задач. Поэтому в современных условиях круг субъектов, функционирующих в социальной сфере (государственные структуры, некоммерческие организации, общественные объединения, фонды) расширяется за счет предпринимательского сектора, осуществляющего свою деятельность в области производства социально значимых продуктов, предоставления социальных услуг или обеспечивающего занятость уязвимых и мало защищенных слоев населения. Данные тенденции наблюдаются в большей части в сфере малого предпринимательства, который занимает те ниши, где государство не в полной мере способно обеспечивать имеющиеся социальные потребности.

Предпринимательский сектор способен привнести в социальную сферу новые подходы инновационного характера, позволяющие успешно решать социальные проблемы, модернизировать социальную инфраструктуру и значительно расширить спектр социальных услуг, которые традиционно предоставляются государством [1; 2]. Целый ряд отечественных и зарубежных ученых характеризуют возможности социального предпринимательства как ключевого источника качественных социальных изменений в обществе [3–5]. При этом отмечается, что социальное предпринимательство является уникальным феноменом предпринимательского сектора, генерирующим социальные изменения в силу установленного приоритета в продвижении социальных ценностей над получением экономической выгоды [6]. Еще одной особенностью предпринимательства в социальной сфере, отмеченной исследователями, является его позитивное воздействие на изменения в обществе посредством своих инноваций, творческих и нетрадиционных подходов, без наличия которых данный вид бизнеса теряет смысл [7; 8].

Исследователи отмечают дуальность роли предпринимательского сектора в социальной сфере. С одной стороны он нацелен на решение социальных задач, а с другой на получения прибыли. При этом успешно реализуются бизнес-навыки и управленческие компетенции предпринимателей, обеспечивающие эффективность социального бизнеса, что в свою очередь способствует его популяризации в обществе [9; 10].

Следовательно, создание условий в обществе для развития социального предпринимательства способствует качественным социальным изменениям, лучшему обеспечению социальных потребностей, что реализуется посредством трансляции накопленного бизнес-опыта, применения инновационных подходов к созданию экономической ценности в социальной сфере.

В отличие от развитых зарубежных стран социальное предпринимательство как специфический вид бизнеса в России получило свое развитие в недавнее время. Институциональная среда социального предпринимательства начала формироваться только с началом XXI века. С постепенным выходом из «кризисных» 90-х годов, началом экономического подъема в стране, внимание стали привлекать социальные проблемы, решение которых способствовало бы снижению напряжения в обществе [11]. Соответственно, наблюдается отсутствие накопленной статистической базы для анализа тенденций в развитии отечественных социальных предпринимателей. В качестве доступных данных в распоряжении имеются статистические материалы обследования малого предпринимательства, данные ресурса ФНС России о реестре социальных предприятий, отчеты и доклады Минэкономразвития РФ, отдельные материалы на порталах региональных ЦИССо, общественных организаций и фондов.

В исследовании рассматривается сфера малого бизнеса, в которой преимущественного функционируют созданные субъекты социального предпринимательства. Малое предпринимательство представлено довольно большим количеством организаций, которые функционируя в экономико-социальной сфере, способны легко приспосабливаться к изменяющим условиям среды, успешно используя имеющийся ресурсный потенциал [12].

Динамика количества предприятий малого бизнеса в России за последние 5 лет демонстрирует разноплановые тенденции (рис. 1)¹.

Рис. 1. Динамика количества субъектов малого бизнеса в РФ, тыс. ед.

Fig. 1. Dynamics of the number of small businesses in the Russian Federation, thousand units

Данные рисунка показывают, что в сфере малого бизнеса в стране произошли негативные изменения в количестве действующих организаций, которые пришлось на пандемийный период, их количество сократилось в 2020 г. в сравнении с 2018 г. почти на 357 тыс.ед., что составило 6,3 %. Но затем в период выхода из кризиса количество малых бизнесменов в стране стало увеличиваться, однако допандемийного уровня достигнуть пока не удалось. В то же время, динамика количества зарегистрированных социальных предприятий показывает устойчивую тенденцию роста (табл. 1)².

Таблица 1 - Динамика организаций малого бизнеса в социальной сфере в России

Table 1 – Dynamics of small business organizations in the social sphere in Russia

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	Темп роста, %
Количество субъектов малого бизнеса, имеющих статус социального предприятия	5083	6154	6897	7932	8768	172,5
В т.ч.:						
Микропредприятие	4691	5746	6475	7358	8341	177,8
Малое предприятие	392	408	422	574	427	108,9
Доля социальных предпринимателей в общем количестве предприятий малого бизнеса в стране, %	0,08	0,10	0,12	0,14	0,15	X

¹ Малое и среднее предпринимательство в России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223>

² Там же.

Так, на конец 2022 г. количество официально зарегистрированных социальных предпринимателей в стране достигло 8768 ед. Темп роста их количества составил за последние 5 лет 72,5 %. Преобладающее большинство из этих предпринимателей находятся в статусе микропредприятий (штатная численность персонала менее 15 чел. и доход менее 120 млн руб.). Причем, если в 2018 г. доля микропредприятий была 92,3 %, то к 2022 г. она увеличилась и составила уже 95,1 %.

Несмотря на высокие темпы роста количества зарегистрированных социальных предпринимателей в стране, их доля в общем количестве субъектов малого бизнеса остается довольно низкой (0,15 % по данным за 2022 год). В качестве положительной тенденции следует отметить ее рост за 5 лет почти в два раза, что позволяет сделать вывод о наличии потенциала для развития предпринимательства в социальной сфере. При этом положительная динамика изменения числа занятых в малом социальном бизнесе дает основания прогнозировать, что в среднесрочной перспективе его роль заметно возрастет.

Статус социального предприятия определяется его нацеленностью на решение таких задач как обеспечение социальных потребностей наиболее уязвимых слоев населения, в том числе их потребностей в занятости, популяризация положительного практического опыта в социальном предпринимательстве, умении рационально использовать имеющиеся ресурсы и успешно направлять их на социальную сферу, активизация социально-направленной деятельности в различных сферах экономики [13].

Если рассматривать распространение социального предпринимательства по сферам экономической деятельности, то следует заключить, что они в большей части функционируют в сферах оказания услуг (образование, здравоохранение, спорт, творческая деятельность и др.) (табл. 2)¹.

Таблица 2 – Динамика субъектов социального предпринимательства по сферам экономической деятельности в России

Table 2 – Dynamics of social entrepreneurship entities by areas of economic activity in Russia

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022		Темп роста, %
					кол-во, ед.	доля, %	
Количество субъектов малого бизнеса, имеющих статус социального предприятия	5083	6154	6897	7932	8768	100,0	172,5
В т.ч. по направлениям деятельности:							
образование	1577	1937	2175	2527	2841	32,4	180,2
здравоохранение	541	593	647	684	710	8,1	131,2
деятельность по уходу с обеспечением проживания	67	97	101	117	131	1,5	195,5
предоставление социальных услуг по дневному уходу за детьми, инвалидами и престарелыми	917	1125	1277	1493	1633	18,6	178,1
деятельность в области спорта, организации отдыха и развлечений	691	897	1013	1188	1320	15,1	191,0
социально-бытовые услуги, ремонт бытовой техники и изделий	380	445	505	590	659	7,5	173,4
торговля розничная	315	349	382	472	491	5,6	155,9
творческая деятельность в области искусства и организации развлечений	254	332	363	413	457	5,2	180,0
деятельность гостиниц и мест проживания	73	78	94	106	106	1,2	145,2
прочие виды деятельности	268	301	340	342	420	4,8	156,7

¹ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>

Темпы роста социальных предприятий в таких сферах деятельности как уход с обеспечением проживания составляют 95,5 %, деятельность в области спорта, организации отдыха и развлечений – 91,1 %, образование и творческая деятельность в области искусства и организации развлечений по 80 % соответственно, предоставление социальных услуг по дневному уходу за детьми, инвалидами и престарелыми – 78,1 %, что превышает сложившийся средний темп роста количества социальных предпринимателей.

Оценивая структуру социального предпринимательства по сферам экономической деятельности в России, то в ней заметно преобладают организации малого социального бизнеса, функционирующего в сфере образования – 32 %. Вторую строку по популярности сфер деятельности занимает предоставление социальных услуг по дневному уходу за детьми, инвалидами и престарелыми с долей в 19 %, на третьем месте деятельность в области спорта, организации отдыха и развлечений – 15 %. Вместе в этих сферах деятельности занято 66 % социальных предпринимателей.

Если сравнивать структуру распространения социального предпринимательства по сферам экономической деятельности в России с зарубежными странами, то по данным ресурса Global Entrepreneurship Monitor¹, в первую тройку лидеров также входят деятельность по предоставлению социальных услуг (15 % от количества всех социальных предприятий) и деятельность в области спорта и отдыха – 18 %, которая является лидером. На третьем месте находится деятельность в сферах искусства и культуры (12 %). На долю сферы образования приходится в отличие от России только 10 % социальных предпринимателей.

Оценка состояния развития малого социального предпринимательства в субъектах РФ проведена нами исходя из динамики количества созданных и зарегистрированных в статусе социального предприятия субъектов (табл. 3)².

Таблица 3 – Динамика количества социальных предприятий, функционирующих в субъектах РФ

Table 3 – Dynamics of the number of social enterprises operating in the constituent entities of the Russian Federation

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	Темп роста, %
Количество субъектов малого бизнеса, имеющих статус социального предприятия	5083	6154	6897	7932	8768	172,5
В т.ч. по субъектам Федерации:						
Московская область	521	628	706	799	873	167,6
Башкортостан	232	293	352	408	465	в 2 р.
Нижегородская область	195	233	270	309	349	179,0
Ленинградская область	178	222	250	311	344	193,3
Ханты-Мансийский АО	226	263	281	314	333	147,3
Приморский край	190	223	251	279	305	160,5
Москва	126	160	183	210	229	181,7
Санкт-Петербург	121	144	152	179	194	160,3
Самарская область	106	121	132	164	178	168,0
Свердловская область	98	119	127	161	176	179,6

В таблице представлены данные по 10 регионам-лидерам по числу субъектов социального предпринимательства. За последние 5 лет по темпам роста предпринимателей в социальной сфере лидируют Республика Башкортостан (рост в 2 раза), Ленинградская область (93,3 %), Москва (81,7 %). Следует отметить, что Московская область в течение всего анализируемого периода по количеству социальных предпринимателей превышает ближайшего конкурента (Республика Башкортостан) почти в 2 раза.

¹ Global Entrepreneurship Monitor: <https://www.gemconsortium.org/report/gem-2019-2020-global-report>

² Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>

Изменения, которые произошли в рейтинге регионов России по количеству социальных предприятий, демонстрируют, что Московская область и Республика Башкортостан сохраняют свои лидерские позиции (табл. 4).

Таблица 4 – Динамика количества социальных предприятий, функционирующих в субъектах РФ

Table 4 – Changes in the ranking of Russian regions by the number of small social entrepreneurship entities

Показатель	2018	2022	Позиция рейтинга
Московская область	1	1	
Башкортостан	2	2	
Нижегородская область	4	3	+1
Ленинградская область	6	4	+2
Ханты-Мансийский АО	3	5	-2
Приморский край	5	6	-1
Москва	7	7	
Санкт-Петербург	8	8	
Самарская область	9	9	
Свердловская область	10	10	

Третье место в рейтинге заняла Нижегородская область в 2022 г., сместив с него Ханты-Мансийский автономный округ (3 место в 2018 г.), который уступил также и Ленинградской области.

Таким образом, выявленные тенденции в развитии малого предпринимательства в социальной сфере в России позволяют установить высокие темпы роста их количества, распространения на различные сферы деятельности с преобладанием в сферах образования, социальных услуг и спорта и досуга. Рост социальных предпринимателей в большей части отмечается в крупных конгломерациях в стране (столицах, Московской, Ленинградской областях). Однако сохраняющаяся низкая доля социальных предприятий в общем количестве субъектов малого бизнеса в стране, не позволяет сделать вывод о достаточности сформированных в стране условий поддержки и продвижения социального предпринимательства.

Поддержку малого предпринимательства в социальной сфере осуществляют специально созданные в стране структуры – Центры инноваций в социальной сфере (ЦИСС). Они функционируют на уровне субъектов Федерации за счет средств федерального бюджета и являются структурными подразделениями центров «Мой бизнес». Функциональными задачами ЦИСС являются консультирование, обучение и помощь в организации бизнеса в социальной сфере, услуги по разработке франшиз для социального предпринимательства, обеспечение взаимодействия с органами власти для обсуждения и решения возникающих проблем, тиражирование практик лучших социальных проектов, популяризация и продвижение социального предпринимательства и др.

Социальным предприятиям оказывается имущественная, информационная и финансовая поддержка. К формам имущественной поддержки относятся возможность получения в аренду помещений (из государственной и муниципальной собственности) по льготной арендной плате или рабочего места в созданных коворкинг-центрах, а также возможность выкупа арендованных объектов по льготной стоимости. К формам информационной поддержки относится возможность использования бесплатных онлайн-сервисов, созданных на порталах Цифровой платформы МСП и Бизнес-навигатора МСП. Данные сервисы помогают в составлении бизнес-планов по социальному предпринимательству, на них можно ознакомиться с созданными социальными франшизами, поучаствовать в обучающих онлайн-программах, пройти комплексные обучающие акселерационные программы.

Финансовая поддержка социальным предпринимателям осуществляется:

- в форме грантов (до 500 тыс. руб.) на конкурсной основе, которыми можно профинансировать до 75 % социального проекта;
- в форме микрозаймов на льготных условиях (до 5 млн руб.), по которым устанавливается процентная ставка в размерах действующей ставки рефинансирования, которая может быть снижена наполовину;

- в форме кредитов с льготными ставками (от 500 тыс. руб. под проценты по ставке до 10,75 %), по которым предоставляются государственные гарантии и поручительства;
- в форме лизинга оборудования с льготными лизинговыми платежами (6-8% от стоимости оборудования, которое может быть получено в лизинг по стоимости от 500 тыс. руб. до 50 млн руб.);
- в форме предоставления возможности участия в закупках у крупных компаний -заказчиков с государственным участие в капитале;
- в форме налоговых льгот и преференций (0 % по налогу на прибыль для отдельных видов предпринимательства в социальной сфере, освобождение от уплаты НДС по перечню товаров и услуг, связанных с обеспечением инвалидов, престарелых граждан, детей дошкольного возраста, граждан, нуждающихся в социальном обслуживании или профессиональной переподготовке безработных), предоставлении налоговых каникул в первые два года начала социального предпринимательства, предоставлении региональных налоговых льгот по специальным налоговым режимам.

Кроме перечисленных видов и форм поддержки социальные предприниматели получают помощь в популяризации и продвижении своей деятельности от государства и различных общественных объединений. Так, ежегодно проводится всероссийский конкурс «Лучший социальный проект года», Российским союзом промышленников и предпринимателей распространяется информация о компаниях, которые занимаются поддержкой и развитием социального предпринимательства, лучшие практики бизнеса в социальной сфере обобщены на порталах общественной организации «Опора России», Фонда региональных социальных программ «Наше будущее», АНО «Агентство стратегических инициатив» и др. В тоже время, по нашему мнению, общественные организации и фонды, обеспечивая поддержку социальным предприятиям, должны расширять линейку ее возможных инструментов.

Оценивая комплекс сформированных в стране мер поддержки социального предпринимательства, следует отметить, что они не должны ограничиваться государственной поддержкой и поддержкой общественных структур. Необходимо стимулировать возможности крупного бизнеса, что является чрезвычайно важным фактором. С этой целью необходимо создание условий для осуществления прямых инвестиций в социальное предпринимательство и совершенствование нормативно-правовой базы (например, в части принятия отдельного законодательного акта о социальных предприятиях с закреплением его институциональных основ и применения возможных инструментов поддержки).

Немаловажное значение в развитии малого предпринимательства в социальной сфере имеет деятельность местного самоуправления в части мониторинга социальной среды территориальных образований с целью выявления наиболее насущных социальных проблем, к решению которых могут быть подключены социальные предприниматели. Формирование профессиональных сообществ социальных предпринимателей в формате ассоциаций, саморегулируемых организаций также будет способствовать регулированию их развития и продвижению.

Таким образом, проведенный анализ функционирования малого предпринимательства в социальной сфере страны позволил выявить определенные тенденции в его развитии, которые связаны с наличием высоких темпов роста количества социальных предпринимателей, распространением их деятельности на различные сферы с преобладанием в образовании, оказании социальных услуг, в спорте и организации досуга и сосредоточенностью в крупных конгломерациях страны. В то же время, анализ продемонстрировал сохраняющуюся низкую долю социальных предприятий в общем количестве субъектов малого бизнеса в стране, что позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего развития условий поддержки и продвижения социального предпринимательства. Совершенствование институциональной среды социального предпринимательства должно законодательно закрепить не только статус социального предприятия и перечень мер его поддержки, но и определить круг субъектов, их функционал в отношении развития социального предпринимательства и порядок взаимодействия, состав и меры по развитию инфраструктуры поддержки, организацию статистического наблюдения за результатами деятельности социальных предприятий. Расширение круга субъектов, обеспечивающих развитие социального предпринимательства, будет способствовать росту ресурсного потенциала государственного и предпринимательского сектора в социальной сфере и усилению их взаимодействия.

Список источников

1. Добрынина М. В., Андреева А. А. Социальное предпринимательство как уникальное социально-экономическое явление // *Russian Economic Bulletin*. 2023. Т. 6. № 1. С. 185–192.
2. Кадол Н. Ф. Социальное предпринимательство как инструмент ESG-трансформации в контексте устойчивого развития // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2022. № 4. С. 203–207.
3. Baker M. J. Editorial – Why. Social Business? *Social Business*, 2011; 1(1): 1.15. DOI: 10.1362/204440811X570536
4. Curtis, Tim & Szyszkowiak, Adrianna. (2023). Evaluation of social enterprises' claims. 07.09.2023 // https://www.researchgate.net/publication/373756308Evaluation_of_social_enterprises'_claims
5. Арай Ю. Н., Бурмистрова Т. А. Специфика бизнес-моделей в социальном предпринимательстве // *Российский журнал менеджмента*. 2014. Т. 12. № 4. С. 55–78.
6. Mair Johanna & Marti Lanuza, Ignasi. (2006). Social Entrepreneurship Research: A Source of Explanation, Prediction, and Delight. *Journal of World Business*. 41. 36-44.
7. Janssen Frank & Alain, Fayolle & Wuillaume, Amélie. (2018). Researching bricolage in social entrepreneurship. *Entrepreneurship & Regional Development*. 30. 450-470.
8. Hong Jacky & Snell, Robin. (2022). Locally initiated and designed innovation and potential reverse transfer through selective bricolage at three MNC subsidiaries in China. *R&D Management*. 53. 10.1111/radm.12568.
9. Ростовская Т. К., Шимановская Я. В. Социальное предпринимательство как форма оказания социальных услуг населению // *Фотинские чтения*. 2017. № 2(8). С. 275–282.
10. Морошкина М. В., Мурашкина Л. В. Социальное предпринимательство – форма экономической активности // *Социум и власть*. 2019. № 3(77). С. 63–75.
11. Шаманина Э. А. Социальное предпринимательство и инклюзивный бизнес: социальное направление развития частного сектора // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2019. Т. 2. № 4. С. 11–21.
12. Проняева Л. И., Федотенкова О. А. Управление развитием малого предпринимательства в регионе // *Региональная экономика: теория и практика*. 2019. Т. 17. № 6(465). С. 1082–1104.
13. Климашин А. Г., Каранчукова В. В. Социальное предпринимательство как современная форма предпринимательской деятельности: правовой аспект // *Актуальные проблемы гражданского права*. 2022. № 2(20). С. 30–40.

References

1. Dobrynina M. V., Andreeva A. A. Social entrepreneurship as a unique socio-economic phenomenon. *Russian Economic Bulletin*. 2023;6(1):185–192. (In Russ.)
2. Kadol N. F. Social entrepreneurship as a tool for ESG transformation in the context of sustainable development. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):203–207. (In Russ.)
3. Baker M. J. Editorial - Why. Social Business? *Social Business*, 2011; 1(1): 1.15. DOI: 10.1362/204440811X570536
4. Curtis, Tim & Szyszkowiak, Adrianna. (2023). Evaluation of social enterprises' claims. 09/07/2023 // https://www.researchgate.net/publication/373756308Evaluation_of_social_enterprises'_claims
5. Arai Yu. N., Burmistrova T.A. Specifics of business models in social entrepreneurship. *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta*. 2014;12(4):55–78. (In Russ.)
6. Mair Johanna & Marti Lanuza, Ignasi. (2006). Social Entrepreneurship Research: A Source of Explanation, Prediction, and Delight. *Journal of World Business*. 41. 36-44.
7. Janssen Frank & Alain, Fayolle & Wuillaume, Amélie. (2018). Researching bricolage in social entrepreneurship. *Entrepreneurship & Regional Development*. 30. 450-470.
8. Hong Jacky & Snell, Robin. (2022). Locally initiated and designed innovation and potential reverse transfer through selective bricolage at three MNC subsidiaries in China. *R&D Management*. 53.10.1111/radm.12568.

9. Rostovskaya T. K., Shimanovskaya Y. V. Social entrepreneurship as a form of providing social services to the population. *Fotinskie chteniya*. 2017;2(8):275–282. (In Russ.)
10. Moroshkina M. V., Murashkina L. V. Social entrepreneurship is a form of economic activity. *Socium i vlast'*. 2019;3(77):63–75. (In Russ.)
11. Shamanina E. A. Social entrepreneurship and inclusive business: social direction of development of the private sector. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2019;2(4):11–21 (In Russ.)
12. Pronyaeva L. I., Fedotenkova O. A. Management of small business development in the region. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. 2019;17(6(465)):1082–1104. (In Russ.)
13. Klimashin A. G., Karanchukova V. V. Social entrepreneurship as a modern form of entrepreneurial activity: legal aspect. *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava*. 2022;2(20):30–40. (In Russ.)

Информация об авторах

Л. И. Проняева – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и экономическая безопасность» Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС.
И. Г. Давыдкин – аспирант кафедры «Экономика и экономическая безопасность» Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС.

Information about the authors

L. I. Pronyaeva – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Economics and Economic Security at the Central Russian Institute of Management – branch of RANEPA.
I. G. Davydkin – Postgraduate at the Department of Economics and Economic Security of Central Russian Institute of Management – branch of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.01.2024; одобрена после рецензирования 09.02.2024; принята к публикации 10.02.2024.

The article was submitted 16.01.2024; approved after reviewing 09.02.2024; accepted for publication 10.02.2024.